

— Подумаешь, тебе просто не хочется, чтобы я выходила из дома, — недовольно проворчала Ли Сяююнь.

Она не выбирала, какой кровью ей родиться, и если бы не принадлежность к Кровавому клану, она была бы самой жизнерадостной девушкой на свете.

— Отчасти так и есть. Чем чаще ты выходишь, тем больше на тебя поступает жалоб, — холодно ответила Линь Синьюэ.

За те несколько дней, что Ли Сяююнь пыталась найти работу, количество жалоб перевалило за сотню. Услышав это, Ли Сяююнь снова притихла. И правда, мир одаривал её лишь бесконечной злобой: на словах все твердят, что внешность не важна, а на деле — строчат жалобы одну за другой. Ли Сяююнь на мгновение подумала, что ей, пожалуй, стоит показаться врачу — то ли отоларингологу, то ли окулисту.

— Может, сходим в больницу? — предложила она.

Линь Синьюэ удивленно приподняла бровь.

— Зачем? Рассказывай, может, у меня и лекарство найдется, — спросила она.

Линь Синьюэ считала, что Ли Сяююнь лучше не появляться в больнице: там и без того полно слабых пациентов, которых она может до смерти напугать.

— Тебе это не вылечить, — Ли Сяююнь вздохнула и покачала головой.

Линь Синьюэ стало еще любопытнее.

— Опиши симптомы.

— Эх, ладно, скажу как есть: у меня, кажется, проблемы либо с ушами, либо с глазами. Я вижу одно, а слышу совсем другое.

Тут Линь Синьюэ сложила два и два. Похоже, Ли Сяююнь приняла за чистую монету чьи-то вежливые слова. Люди говорят, что не дискриминируют её, просто чтобы не показаться грубыми.

— Тут я бессильна, таких сильных лекарств не бывает, — Линь Синьюэ развела руками.

Ли Сяююнь лишь пренебрежительно фыркнула и прошла мимо. Раз помочь не можешь, зачем спрашивала?

Вернувшись в спальню, Ли Сяюнь переоделась в приличное платье: блузка с кружевами, черная юбочка и гольфы выше колен. Она старалась украсить себя как можно лучше, чтобы произвести на окружающих приятное впечатление.

— Ну же... маленький бантик... — Ли Сяюнь стояла перед зеркалом, поправляя аксессуары.

Линь Синьюэ, наблюдавшая за ней из дверного проема, тихо произнесла:

— Выглядишь изящно.

Она подошла к Ли Сяюнь со спины. Черный облегающий топ и джинсы подчеркивали её фигуру, и за счет своих природных данных она мгновенно затмила Ли Сяюнь.

— Ты... эх... — Ли Сяюнь молча вздохнула.

Как же было бы здорово, если бы этот семьдесят пятый размер был у неё.

— Не вздыхай, — Линь Синьюэ догадалась, о чем грустит эта маленькая лоли.

Ничего нового — опять расстраивается из-за того, что природа её обделила.

— Ладно, пошли, постараемся погулять подольше... — Ли Сяюнь подтолкнула Линь Синьюэ к выходу.

Ей хотелось верить, что сегодняшний выход в свет будет стоить потраченных усилий.

— Будем надеяться, — сухо ответила Линь Синьюэ.

Она надеялась, что сегодня не объявятся клиенты и не возникнет срочных правок в контрактах. А если возникнут — придется тащить Ли Сяюнь с собой в офис.

Через несколько минут Ли Сяюнь отправилась на прогулку. Глядя на солнце за окном, она молча надела солнечные очки — чувствовала странную светобоязнь, возможно, из-за своей крови.

— Как думаешь... что происходит с представителями Кровавого клана под солнцем? — тихо спросила она, сидя на пассажирском сиденье.

Ей было любопытно, как эти кровожадные существа реагируют на солнечный свет и что будет с ней самой.

— Боятся солнца, слепнут, пока не вернутся во тьму. В момент слепоты они наиболее уязвимы,
— ответила Линь Синьюэ.

Она видела записи о Кровавом клане только на кассетах. Зрелище было пугающим: бледные существа в панике разбегались под солнцем, не обращая внимания ни на что вокруг. Но зачем Ли Сяюнь спрашивает об этом? Она ведь не одна из тех чумных кровопийц, она — лишь наполовину вампир. Хотя... наполовину... Значит ли это, что на неё не действуют вещи, которых боятся остальные? Например, чеснок или осиновые колья? А насчет святой воды... она знала только про вакцины.

Пока Линь Синьюэ размышляла, Ли Сяюнь строила свои планы. Если она вампир, значит, у неё должна быть невероятная способность к регенерации. А может, и сила возрастет! Хотя нет... силы не прибавилось, иначе она бы легко вырвалась из хватки Линь Синьюэ. При мысли об этом Ли Сяюнь закипала от злости. Языку место во рту, лезть в чужой рот — это верх бестактности. Несмотря на странные мысли о Линь Синьюэ, она не ожидала, что та окажется настолько доминирующей.

— Линь Синьюэ!

— М?

Линь Синьюэ пришлось прервать свои раздумья.

— В следующий раз следи за своим языком! — Ли Сяюнь скрестила руки на груди и сердито надулась.

В будущем она заставит Линь Синьюэ отвечать за свои поступки!

— А то что? Снова залезу к тебе в рот? — поддразнила Линь Синьюэ.

Она до сих пор не могла забыть то смущенное и ошарашенное выражение лица Ли Сяюнь. Всякий раз, вспоминая это, Линь Синьюэ испытывала странное удовольствие.

— Ты! Плохая! Желаю тебе... снижения зарплаты! — Ли Сяюнь показала большой палец вниз.

Она не знала, как выразить недовольство, чтобы окончательно не разозлить Линь Синьюэ, поэтому ограничилась этим. Но в глазах Линь Синьюэ этот жест выглядел не угрожающе, а даже мило.

— Будешь проклинать — запрю тебя на всю жизнь, — холодно пригрозила Линь Синьюэ.

С такими маленькими лоли разговор короткий: один строгий взгляд — и они тут же замолкают.

Заметив, что Линь Синьюэ начинает злиться, Ли Сяюнь поспешно закрыла рот. Если та решит бросить её где-нибудь в глуши, будет совсем не весело, а она ведь еще не проверила свою способность к регенерации.

В молчании они доехали до парка развлечений. Видимо, из-за буднего дня посетителей было немного, и Ли Сяюнь вздохнула с облегчением: она-то боялась, что толпа начнет шептаться у неё за спиной.

— Чего застыла? — Линь Синьюэ слегка похлопала её по плечу.

— А, да, иду! — Ли Сяюнь опомнилась и поспешила следом.

Её рассеянный вид заставил Линь Синьюэ вздохнуть. Она никак не могла понять, о чем думает эта девчонка.

— Держись ближе, не хочу потом искать такого маленького вампира по всему парку, — проворчала Линь Синьюэ и взяла Ли Сяюнь за руку.

Этот естественный жест ошеломил Ли Сяюнь. Она сама взяла её за руку... Разве так можно? Почувствовав настоящее тепло, Ли Сяюнь на мгновение потеряла дар речи. В последний раз такое было, когда они всем приютом ходили на прогулку — директор тогда не поскупился. Ли Сяюнь из-за своей робости тогда не отпускала руку директора и даже не покаталась ни на одном аттракционе. Но сейчас всё иначе. Уголки губ Ли Сяюнь слегка приподнялись. Она надеялась, что Линь Синьюэ и дальше будет в хорошем настроении — так и ей самой будет легче жить.

— Здравствуйте, два взрослых билета, — Линь Синьюэ показала электронный билет на телефоне.

Работник, проверяя код, с любопытством разглядывал Ли Сяюнь.

— Девушка такая бледная, — улыбнулся он.

— Ага, альбинизм, брови приходится подкрашивать, — ответила Линь Синьюэ.

Услышав про альбинизм, работник посмотрел на Ли Сяюнь с явным сочувствием.

<http://bllate.org/book/19441/1905367>